

Наш дедушка, Белоглазов Николай Павлович, родился 1911 г. и провел детские годы в в д. Шолохово (Вологодский район). Эта деревня находится рядом с Кубенским озером. Поэтому жители тех мест с давних времен не только занимались крестьянским хозяйством, но и рыбачили на Кубенском озере. По этой причине дедушка Николай еще в детские годы научился хорошо управлять рыбацкими лодкам. Перед войной он женился и переехал жить в Вологду.

Про то, как ему помогли на фронте навыки, полученные еще в детстве, рассказано в приведенной ниже статье.

Стрелецкий Игорь Юрьевич, лодочный мастер, автор книг и статей про постройку лодок, яхтсмен, инициатор развития в Шексне парусного и гребного видов спорта.

Там у самого Днепра.

(газета «Красный Север» от 16 февраля 1969 г.)

За окном вьюжит, злится зима. А здесь, в маленькой уютной гостиной, тепло. Дружно потрескивают дрова. На столе чай, варенье.

Обстановка располагает к беседе на самые мирные темы. Но разговор течет совсем иного характера.

- На фронте я был сапером, - говорит хозяин дома Николай Павлович Белоглазов.

Согласитесь, читатель, службы трудней и опасней вряд ли сыщешь. И дело не только в том, что «сапер ошибается один раз». Эти слова относятся больше к подрывникам и минерам. А на войне бойцы инженерных подразделений, какую бы работу им не приходилось выполнять, всегда были в самом пекле, на переднем крае – в полном смысле этого слова. Впрочем, судите сами.

Сентябрь 1943 года. Красная армия гнала гитлеровцев с родной земли. На пути продвигающихся вперед частей вставал многоводный Днепр. Германское командование громогласно заявило, что это последний рубеж, до которого отходят их войска. Правый берег реки превращен в неприступный плацдарм. Здесь сосредоточены огромные массы живой силы и боевой техники.

Предстояли очень тяжелые бои.

Вторая саперная рота 79 отдельного саперного батальона 68 гвардейской стрелковой дивизии, в которой служил ефрейтор Белоглазов, обеспечивала переправу наших войск в районе полтавского села Градижск. Табельных инженерных средств для форсирования не хватало. Нужно было думать об использовании всевозможных подручных средств. Сельчане подсказали, что у пристани они затопили от фашистов множество лодок. Командир роты вызвал к себе пятерых солдат и приказал поднять их со дна. Старшим был назначен Белоглазов.

Вечерело. Над Днепром сгустилась темнота. Бойцы разделились и вошли в студеную осеннюю воду. Стали нырять, сбрасывать с затопленных лодок груз и причаливать их к берегу. Как вдруг желанной темноты не стало. Одну за другой «вешали» немцы осветительные ракеты и засекли горстку смельчаков. Застрекотал пулемет. Пули ложились совсем рядом. Потом поблизости раздались взрывы снарядов. К счастью, тогда все кончилось благополучно. Ранило лишь одного, а лодки были подняты.

И вот наступил момент штурма Днепра. Быстро вскакивали в лодки бойцы стрелковых подразделений – в каждую по семь-восемь человек. Белоглазов, как и его товарищи, занял место гребца. Вперед! Как можно скорее вперед! А до противоположного берега 800 метров.

Однако противник тоже не дремал. Он открыл по переправляющимся огонь из всех видов оружия. В воздухе появились самолеты с фашисткой свастикой. Чтобы не попасть под вражеский снаряд или бомбу, приходилось все время маневрировать. Метр за метром ценой огромных усилий продвигались лодки. И полоса земли нарастала. Двести, сто, пятьдесят метров. Стоп!

Бойцы выпрыгивали на берег и растворялись в ночной мгле. А Белоглазов оттолкнулся от дна реки веслом и отправился в обратный путь. На своей стороне его очень ждали.

Второй "заезд" отличался от первого разве тем, что еще усилился огонь противника, еще труднее было добраться до цели невредимым. Когда подплывали к берегу в третий раз, на фоне чуть светлеющего неба заметили цепи наступающих фашистов. Лодка не дошла нескольких метров и ударилась о что-то твердое. «Наверное, пень», - мелькнуло в голове у Николая. Но стоило опустить в воду руку, как она ощутила прикосновение холодного металла. Белоглазов стремглав спрыгнул и стал шарить по дну руками. На прибрежный песок выкатил «Максим» и две коробки с патронами. Продернул ленту, нажал на спуск – работает. Никогда раньше ему не приходилось стрелять из пулемета, и потом он окликнул товарищей, тех, что плыли в лодке в этот раз.

- Пулеметчик есть?

Никто не отозвался.

- Ну, кто может стрелять из него?

- Давай, зробию, - раздался украинский басок, и незнакомый солдат подбежал к Николаю.

Они залегли, зарядили «Максим» и открыли кинжальный огонь по приближающимся гитлеровцам. Так и косили их – украинец за первого номера, Белоглазов – за второго. Неподалеку разорвался вражеский снаряд. Николая оглушило, и внезапно все смолкло вокруг. Но его не поразила эта тишина – в тот момент было не до нее. А когда подошли к концу патроны, немцев уже не было видно. Уцелевшие откатились к ближайшему лесу.

Белоглазов вспомнил, что ему нужно обратно к своим. Подобрал троих раненых, занес их в свою лодку и отчалил.

Незабываемая то была ночь. Двадцать четыре рейса через Днепр сделал ефрейтор Белоглазов: на правую сторону с новыми партиями подкрепления и боеприпасами, а обратно – с ранеными бойцами. Подплывал к берегу, залатывал пробоины в лодке, вычерпывал воду – и снова в путь. Двадцать километров под обстрелом и бомбежкой. Когда греб последний раз, силы едва не оставили его.

При первой встрече с человеком, больным, насколько ссутулившимся, с усталым взглядом, нелегко сразу признать в нем героя. Но красноречивее всяких слов пожелтевшие фотографии фронтовых лет да орден Боевого Красного Знамени, которым Николай Павлович был награжден за подвиг на днепровской переправе.

- А как сложилась дальше Ваша боевая судьба?

- Несколько месяцев спустя мне довелось участвовать в крупной Корсунь-Шевченковской операции. В том районе на правобережной Украине советские войска окружили десять немецких дивизий. Помню, в разгаре была зима. Но вместо январских морозов неожиданно наступила оттепель. Дороги превратились в непролазное месиво. А потом начались снежные бураны. Нашему батальону приказали: занять оборону невдалеке от села Лысянки. Кольцо окружения сжалось до предела. Помощи извне фашисты получить не могли. Советское командование предложило им сдаться в плен. Но гитлеровцы еще надеялись на вырваться из «котла». Побросав тягачи, танки, артиллерию, в метельную ночь на 17 февраля беспорядочной лавиной двинулись они в направлении Лысянки. Но расчет на внезапность, ночную мглу и сильный снегопад провалился. На помощь нашим пехотинцам пришли танки и кавалерия. Враг был разбит. 75 тыс. солдат и офицеров недосчитался Гитлер убитыми, ранеными и взятыми в плен. Это был новый Сталинград...

Много фронтовых путей и дорог прошел еще ефрейтор Николай Белоглазов. Освобождал Будапешт, Вену. И все этапы славного боевого пути отмечены правительственными наградами. Там, в австралийской столице, застала его долгожданная победа.

В дни, когда вся страна торжественно отмечает двадцатипятилетие Корсунь-Шевченковской битвы, хочется пожелать бывалому солдату – вологжанину доброго здоровья и долгих лет жизни.

О. Уразов, капитан.